

ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ «СЛИЯНИЯ ГОРИЗОНТОВ» Г.-Г. ГАДАМЕРА КАК ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА МЕЖКУЛЬТУРНОГО ПОНИМАНИЯ

Н. В. Медведев, Т. В. Егорова

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Поступила в редакцию 2 сентября 2024 г.

Аннотация: цель исследования – рассмотреть возможности герменевтической модели «слияния горизонтов» Г.-Г. Гадамера в обеспечении эпистемологической основы межкультурного понимания. Идея «слияния горизонтов», адаптированная к области социальной антропологии, помогает прояснить недопонимания, возникающие между участниками межкультурной коммуникации, и сформировать целостное представление о процессе взаимопонимания. При анализе диалогической герменевтики Гадамера особое внимание уделяется онтологическому аспекту понимания. Объясняется причина недостижимости объективной интерпретации на пути к пониманию другого. Раскрывается динамика слияния горизонтов в межкультурном общении. Показано, что использование принципов философской герменевтики Гадамера для решения проблемы понимания других культур сопряжено с определенными затруднениями. В результате проведенного анализа раскрывается эпистемологический потенциал модели слияния горизонтов в ситуации, требующей преодоления отчужденности другого.

Ключевые слова: межкультурный диалог, слияние горизонтов, герменевтика, язык, понимание, предрассудки, традиция, гуманность.

Abstract: the aim of the paper is to consider the possibilities of the hermeneutic model of «fusion of horizons» by G.-G. Gadamer in providing an epistemological basis for intercultural understanding. The idea of «fusion of horizons», adapted to the field of social anthropology, helps to clarify misunderstandings that arise between participants in intercultural communication and to form a holistic view of the process of mutual understanding. In the analysis of Gadamer's dialogical hermeneutics, special attention is paid to the ontological aspect of understanding. The reason for the unattainability of objective interpretation on the way to understanding the other is explained. The dynamics of fusion of horizons in intercultural communication is revealed. It is shown that the use of the principles of Gadamer's philosophical hermeneutics to solve the problem of understanding other cultures is associated with certain difficulties. As a result of the analysis, the epistemological potential of the model of fusion of horizons is revealed in a situation that requires overcoming the alienation of the other.

Key words: intercultural dialogue, fusion of horizons, hermeneutics, language, understanding, prejudice, tradition, humanity.

Современная политическая и духовная ситуация в мире характеризуется чрезвычайным обострением межкультурных противоречий, устранить или смягчить которые, на наш взгляд, способно рациональное осмысление герменевтически сформулированной проблемы понимания иных культур в рамках социально-гуманитарных исследований. По словам современного канадского философа Ч. Тейлора, «понимание другого», будучи «величайшей задачей» нашего времени, предполагает отказ от этноцентризма (точнее, европоцентризма) как отжившего принципа во взаимоотношениях между народами [1, р. 25]. Обычно этноцентрическое искушение проявляется в желании исследователя интерпретировать речь представителей иной культуры с позиции собственной концептуальной схемы, в понятиях привычного ему

культурного опыта и норм деятельности. Для того чтобы преодолеть такое искушение, требуется разоблачить, выражаясь языком Г.-Г. Гадамера, как «происходит действительно слияние горизонтов» [2, с. 363], т. е. как люди из разных культурных миров приходят к взаимопониманию.

Сложности межкультурного диалога, нацеленного на взаимопонимание, связаны главным образом с искажением смысла или упущением из виду некоторых важных деталей речи при переводе незнакомого языка. Это свидетельствует о наличии труднопреодолимой границы, разделяющей представителей разных культурных традиций. Если, например, волей случая мы окажемся в незнакомой стране, жители которой говорят на неведомом языке, то наверняка почувствуем неуверенность и некоторую растерянность не потому только, что нам крайне сложно понять чужое наречие,

но и потому, что непосредственно соприкасаемся с незнакомой культурой, ее обычаями, нормами поведения, ценностями. Очевидный парадокс заключается в том, что, с одной стороны, для понимания языка представителей другой культуры и вступления с ними в беседу необходим языковой перевод; с другой – мы догадываемся, что совершенный перевод является недостижимой целью, как и полное взаимопонимание, по причине неустранимости незримой ментальной границы, которая отделяет нас от культуры (обычаев, верований, институтов) другого народа. Неслучайно Гадамер утверждает, что «перевод не является нормой нашего отношения к чужому языку. Но это скорее необходимость, которая похожа на утрату собеседниками их самостоятельности» [3, с. 17].

Вместе с тем бесспорно, что процессы языкового перевода и понимания людей другой культуры непременно сопровождают нас в течение всей жизни, несмотря на то что в человеческом роде царит языковое и культурное многообразие. Пожалуй, мы никогда не откажемся от попыток найти путь к согласию с другими в лабиринте слов и выражений чужого языка, сколь бы несовершенным ни казался нам достигнутый результат перевода и понимания. Более того, такие попытки выходят за рамки чисто прагматических соображений, демонстрируя важность диалога с носителями другой культурной идентичности для осуществления процесса саморефлексии.

Приведенные суждения подводят нас к необходимости обсудить ключевую философскую проблему понимания иных культур, связанную с прояснением эпистемологической основы межкультурного понимания. Решение этой важной практической задачи предполагает целенаправленные поиски ответа на вопрос: в какой мере возможно понять язык членов другого культурного сообщества для установления с ними равноправного, справедливого диалога? Цель представленной статьи состоит в рассмотрении возможности герменевтической модели «слияния горизонтов» Г.-Г. Гадамера обеспечить эпистемологическую основу межкультурного понимания. В своем анализе мы будем исходить из убеждения, что герменевтика способна плодотворно влиять на решение проблемы понимания иных культур и быть действенным инструментом в деле предотвращения угрозы «столкновения цивилизаций». Однако, на наш взгляд, идея «слияния горизонтов» опирается на ложную предпосылку, в соответствии с которой межкультурное взаимодействие (и взаимопонимание) обеспечивается благодаря однородности межкультурного ландшафта.

Обсуждение проблемы межкультурного понимания осуществляется в представленном исследовании на основе анализа герменевтики диалогичности Г.-Г. Гадамера, его модели «слияния горизонтов». Немецкий философ обосновал неразрывную связь гер-

меневтического понимания с диалогом. Взаимопонимание, по Гадамеру, воплощается в форме подлинного разговора собеседников. Он «определил диалогичность в качестве предпосылки всего понимания чужой речи как удаленного по времени текста» [4, с. 102].

Вопрос об очевидной перспективности проекции идей философской герменевтики на область межкультурных исследований рассматривался в работах ряда отечественных и зарубежных авторов, таких как: Ф. Дальмайр [5], П. Йонкерс [6], Л. П. Морина [3], Н. Шрёр [7], Ч. Тейлор [1], С. Е. Ячин [8]. Вместе с тем сохраняет актуальность гадамеровский проект универсальной герменевтики в качестве возможности обеспечить действенную модель «глубинного взаимопонимания культур» [8, с. 44]. Важно прояснить, существует ли определенный субстрат общечеловеческого опыта, который служит достижению прагматически эффективного уровня межкультурного понимания [7]. Могут ли представители разных культур иметь общее основание для конвенционального установления правил коммуникации? В первой части исследования описываются особенности герменевтического подхода Гадамера, а затем рассматривается вопрос о возможности использовать модель «слияния горизонтов» в межкультурном общении, особое внимание уделяется сопряженным с этим шагом трудностям.

Герменевтический подход Г.-Г. Гадамера

Герменевтика охватывает собой все сферы человеческого бытия, проникает повсюду, поскольку в природе нет такой вещи, которую можно было бы познать без истолкования или вопрошания. И поэтому, говорит Г.-Г. Гадамер, «всякое утверждение можно понять как ответ на вопрос» [9, с. 236]. При этом сам процесс толкования и истолковываемый объект рассматриваются в их неразрывной связи.

Заявление Гадамера «понимание – это уже истолкование» [2, с. 460], которое мы находим в его главном произведении «Истина и метод» (1960), подразумевает бесплодность всех наших усилий правильно понять текст путем полного освобождения от предрассудков, как предлагали философы эпохи Просвещения. Понятие «предрассудок» употребляется Гадамером в положительном ключе для описания предчувствий, стереотипов мышления, намерений индивида. Они служат интерпретатору отправной точкой на пути к постижению значения определенного объекта. «Позитивные» предрассудки, по Гадамеру, присутствуют в каждой личности по причине ее непременной включенности в культурно-историческую традицию. Истолкование объекта всегда происходит в рамках определенного культурного горизонта и/или мировоззрения, поэтому любое истолкование характеризуется предвзятостью, обу-

словлено текущей ситуацией и актуальными потребностями интерпретатора.

Гадамер называет «наивной иллюзией» представление основоположников классической герменевтики (Шлейермахер, Дильтей) о возможности достичь *объективного* понимания путем «заклечения в скобки» собственных понятий и необходимости размышлять понятиями объекта исследования. Неосуществимость данного притязания говорит о том, что интерпретатор «не в состоянии полностью воплотить идеал собственного неучастия», поскольку «в таком случае это был бы вполне законный идеал, и речь шла бы о возможно большем приближении к нему» [там же, с. 461]. Однако, как подчеркивает Гадамер, «пытаться исключить из толкования свои собственные понятия не только невозможно, но и бессмысленно. Ведь истолковывать как раз и значит: ввести в игру свои собственные пред-понятия, дабы мнение текста действительно обрело язык» [там же, с. 462]. Неспособность осознать важную роль пред-убеждений (предрассудков), которые привносятся в истолкование, лишает нас возможности увидеть то, как они проецируются на текст, который мы стремимся понять. Например, историк, пишет Гадамер, не отдает себе отчета в том, что «подобное использование выбранных им понятий может иметь роковые последствия для его собственных задач, поскольку эти понятия приближают исторически чуждое к уже знакомому и потому даже при самом непредвзятом подходе изначально подчиняют инаковость предмета собственным пред-понятиям историка» [там же, с. 461].

Вместе с тем понимание не осуществимо вне исторического контекста. Предрассудки (или, по Хайдеггеру, «предструктура понимания» [там же, с. 321]) не столько препятствуют возможности понимания объекта, сколько, напротив, благоприятствуют пониманию. Понимание с самого начала включает в себя опосредование понятий прошедших эпох с нашим собственным мышлением [там же, с. 462]. Предрассудки одновременно помогают проложить путь к интересующему нас вопросу, но при этом они сами подлежат критическому разбору: их можно поставить под сомнение и переосмыслить заново. Предрассудки передаются из поколения в поколение, поскольку они обусловлены культурой, сложившимися, устоявшимися в обществе взглядами на мир [10, с. 92].

Достижение горизонта истолкования предполагает осуществление процесса «слияния горизонтов» [2, с. 362]. В данном случае речь не идет о задаче освободиться от собственного смыслового горизонта для того, чтобы понять другого, поставив себя на его место. Скорее в данном случае следует говорить о необходимости выхода за пределы собственного горизонта, чтобы лучше познать горизонт другого [4, с. 106]. Понимание может быть уподоблено переводу разгово-

ра, который ведется на двух разных языках, как в случае нашей встречи с людьми совершенно незнакомой культуры. В ходе подлинного разговора, как подчеркивает Гадамер, происходит «процесс взаимного договаривания собеседников и обретается взаимопонимание по поводу самого дела» [2, с. 447]. Немецкий философ отождествляет процесс слияния горизонтов со способом ведения разговора, в котором выражается «наше собственное дело» [там же, с. 452]. Однако, как отмечает ученик Гадамера Х. Яусс, «этим отодвигается на задний план равно первостепенный интерес к разговору, понимание другого в его дружности» [4, с. 102]. Таким образом, понимание образует новый смысловой контекст, который (в результате слияния горизонтов) приводит к изменению самосознания истолкователя, а вместе с тем к изменению того, что он стремится понять. Первоначальный смысл, проецируемый интерпретатором на объект, возникающий с учетом его ожиданий, пересматривается по мере того, как на основе текста порождаются конкурирующие интерпретации смысла. Этот процесс «набрасывания-заново», проецируемыми мной и другим, является «постоянной задачей понимания» [2, с. 319].

Гадамер отрицает возможность познания «мира в себе», как если бы существовала некая «правильная точка зрения, расположенная вне человечески-языкового мира» [там же, с. 518]. Человек вступает в мир благодаря освоению того или иного языка [11, с. 118]. Это означает, что человеческий мир имеет языковую природу несмотря на то, что «люди, воспитанные в традициях определенного языка и определенной культуры, видят мир иначе, чем люди, принадлежащие другим традициям» [2, с. 517]. Гадамер дает понять, что его герменевтическая теория не направлена на решение методологической задачи обоснования критериев понимания. Ее задача скорее состоит в том, чтобы «прояснить те условия, при которых понимание совершается» [там же, с. 350]. «В основе герменевтической задачи, – добавляет немецкий философ, – лежит полярность чуждости и дальности» [там же, с. 349], которую следует понимать не психологически, а онтологически [12, с. 99]. «Слияние горизонтов» есть то, что происходит с нами всякий раз, когда достигается понимание. Этот процесс представляет собой скорее онтологически незыблемое условие понимания, а не метод. «Слияние горизонтов», с точки зрения авторов исследования, следует трактовать не в смысле конвергенции позиций в рамках диалога, а в смысле безграничной открытости взглядов собеседников новым смысловым горизонтам. Однако интерпретатор «не может с самого начала отделить продуктивные предрассудки, делающее понимание возможным, от тех, которые препятствуют пониманию и ведут к недоразумениям» [2, с. 350]. К тому же он никогда не сможет освободить-

ся от предрассудков. Такое положение, характеризующее герменевтическое состояние любого индивида, обусловлено погруженностью его в культурно-историческую традицию.

Точка зрения Гадамера на понятие «горизонт» состоит в том, что горизонты движутся, изменяются вместе с нами. Горизонт как «поле зрения, охватывающее и обнимающее все то, что может быть увидено из какого-либо пункта» [там же, с. 358] не имеет строго фиксированных, исторически неизменных пределов. Он пишет: «Горизонт скорее есть некое пространство, куда мы попадаем, странствуя, и которое следует за нами в наших странствиях. Горизонты смещаются вместе с движущимся» [там же, с. 360].

Понимание есть нечто большее, чем просто реконструкция чужого смысла. Понимание, трактуемое как слияние горизонтов, представляет собой непрерывный циклический процесс, который никогда не завершится, никогда не может исчерпать себя полностью. Обоснованный Гадамером тезис о нашей изначальной укорененности в социальный мир, в определенную культурную традицию помогает понять, что значит быть другим человеком. Этим объясняется, почему наша собственная укорененность в культурный горизонт делает невозможной объективность интерпретации. Это невозможно осуществить прежде всего из-за нашей неспособности освободиться от своих собственных предрассудков в процессе понимания другого.

Возможное «слияние горизонтов» в межкультурном диалоге

Теория герменевтического опыта Гадамера вполне может быть адаптирована к области социальной антропологии, которая изучает быт, поведение, культурное своеобразие разных народов. Задача исследователя в таком случае состоит в том, чтобы противодействовать своему постоянно возникающему субъективному желанию интерпретировать мировоззрение другого в ракурсе собственной идентичности. Антропологу рекомендуется признать, руководствуясь принципом гуманности [1], право представителя любой культуры на свой специфический способ существования, который воплощается в форме определенного набора ценностей, моделей поведения, образа мышления. Само собой разумеется, принятие такой методологической установки способно качественно повысить уровень межкультурного диалога. По отношению к задаче межкультурной коммуникации идея «слияния горизонтов», с одной стороны, проясняет причины недоразумений между собеседниками, с другой – помогает сформировать представление о самом процессе понимания, который оказывается крайне чувствительным к разрушительным последствиям применения научной методологии и схем.

Понимание другого нам следует трактовать как двусторонний процесс, поскольку мы не просто рассуждаем и накладываем на речь другого свои концептуальные схемы, но и готовы выслушать его, признать (возможную) критику степени адекватности нашей концептуальной схемы. Тем самым мы признаем возможность диалога между людьми, владеющих разными концептуальными схемами, и отвергаем установку концептуального релятивизма, утверждающего вероятность полной неудачи перевода [13, с. 261].

Когда речь идет о понимании представителя другой культуры, становится актуальным требование сделать этот процесс подлинно взаимным. Не секрет, что межкультурное понимание зачастую осуществляется спонтанно на базе устоявшегося национального мировоззрения и скрытых предрассудков интерпретатора. Часто мы даже не отдаем себе отчета в наличии таких предрассудков. Поэтому нам необходим вызов со стороны представителя другой культуры, чтобы можно было бы шаг за шагом выявить и осмыслить неявные предпосылки своего мировоззрения. Разумеется, принятие такой установки неизбежно приводит к качественному сдвигу в понимании представителя иной культуры и вместе с тем облегчает нам задачу осуществить процедуру самопознания. Другими словами, межкультурный диалог помогает осознать и оценить культурное своеобразие людей как исторически сложившийся факт, а не просто как само собой разумеющуюся характеристику человеческого состояния. В то же время мы учимся распознавать без искажения форму жизни представителей другой культуры. По причине сложности проблемы понимания других культур, в частности, из-за устойчивости наших предрассудков, подобный сдвиг в понимании представляет собой не какое-то однократное, завершенное событие, а непрерывный процесс. Таким образом, понимание членов другой культуры можно правильно описать как взаимозависимый процесс участвующих в диалоге собеседников. Для того чтобы избежать негативных последствий этой двусторонней зависимости, нужен подлинный поворот в нашем самопонимании, наряду с пониманием другого. Иными словами, с нашей стороны требуется готовность принять вызов представителя другой культуры [11].

Несмотря на отмеченные выше трудности, язык, на основе которого осуществляются понимание и интерпретация людей иной культуры, неизбежно будет отличаться от языка, используемого нами для самоопределения. Очевидно, такой язык отличается также и от языка, на котором нас понимает какая-то третья сторона. Чтобы не допустить ситуацию, когда сосуществование разных языков превращается в какофонию голосов участников коммуникативного

процесса, видимо, будет логичным предположить возможность использования универсального (трансцендентального) языка в виде набора категорий, способного объединить языки участников диалога, вовлеченных в процесс взаимопонимания. Это именно то, что Гадамер называет процессом «слияния горизонтов» [5, с. 99]. Всякое взаимопонимание в каком-либо деле, как подчеркивает немецкий философ, достигается в истинном разговоре, это и есть процесс слияния горизонтов [2, с. 359]. Но для достижения взаимопонимания необходим более емкий, содержательный язык, который не искажает значение слов в беседе [11]. Критерий «неискаженности» позволяет критиковать этноцентрическое понимание представителя другой культуры и тем самым избегает перехода на позицию открытого релятивизма в связи с признанием множественности культурных горизонтов понимания. Идеальный способ для осуществления понимания другой культуры заключается в том, чтобы включить в онтологию языка исследователя для наиболее полного описания как можно больше альтернативных горизонтов или концептуальных схем. Осуществление подобного шага позволит прийти к неискаженному пониманию собеседника в межкультурном диалоге.

Динамика слияния горизонтов предполагает, что все участвующие в межкультурном диалоге стороны разделяют единую всечеловеческую форму существования. Именно это составляет предпосылку понимания представителя иной культуры. Пока мы рассуждаем об общности людей мира в категориях абстрактного гуманизма, опираясь на морально-политический контекст и оперируя представлениями об изначальном человеческом достоинстве, у нас не вызывает возражений применение герменевтического подхода. Но как только мы переходим к конкретной, национально или культурно обусловленной интерпретации этой общей основы, затрагиваемая тема перестает быть тривиальной и легкодоступной для решения.

Успешное решение задачи межкультурного понимания, очевидно, состоит в том, чтобы занять позицию открытости по отношению к представителю другой культуры, даже если мы не способны интегрировать его в нашу личностную идентичность. Встреча с представителем иной культуры вызывает замешательство потому, что мы, как правило, сталкиваемся с весьма специфическим способом человеческого бытия. Вместе с тем данное обстоятельство, по мнению Ч. Тейлора, способно обогатить и расширить наши представления о возможных формах присутствия человека в мире [1, р. 36].

Как видим, межкультурный диалог противоположен доверительному общению единомышленников, поскольку установка на понимание другого, полагаясь на его собственные основания, ставит под угрозу

нашу собственную культурную идентичность. Поэтому применение гадамеровской модели «слияния горизонтов» в качестве эпистемологической основы межкультурного понимания связано с труднопреодолимыми препятствиями. Прежде всего нам крайне сложно соответствовать тем стандартам понимания, которые сформулировал Гадамер на пути к достижению подлинного слияния горизонтов. Нет ничего удивительного в том, что задача слияния горизонтов разных культур оказывается практически недостижимой в ситуации совершенно различающихся культур. Указанная трудность обусловлена, в частности, отсутствием трансцендентального языка всеобщей культуры для осуществления беспристрастного межкультурного понимания. Процесс понимания другого неизбежно заходит в тупик, когда концептуальные схемы сравниваемых культур слишком рознятся. В любом случае категория «гуманности», предлагаемая в качестве критерия для сближения позиций собеседников, является слишком абстрактной, чтобы она могла выполнить посредническую роль в диалоге разных культур. Тем не менее можно согласиться с утверждением Ч. Тейлора, что наличие транскультурной категоризации следует считать минимальным условием для осуществления процесса слияния горизонтов разных культур и, следовательно, нашего понимания представителей другой культуры. Однако призыв сменить наши предубеждения на правильное понимание другой культуры рискует остаться пустым звуком в тех случаях, когда мы сталкиваемся с фундаментальными культурными различиями.

При всех достоинствах герменевтической теории Гадамера приведенные выше аргументы убеждают нас в том, что приложение ее принципов к решению проблемы понимания других культур вызывает серьезные затруднения, прежде всего потому, что в мире не существует стабильной, межкультурной реальности, которая могла бы служить точкой отсчета для толкований многообразных культур. Социально-политический, культурно-исторический, религиозно-духовный ландшафты разных стран и народов являются крайне неоднородными, поэтому будет правильнее с нашей стороны рассуждать об умножении культурных смыслов либо их преломлении, нежели о слиянии культурных горизонтов [6]. Игнорирование факта наличия труднопреодолимой концептуальной пропасти между различными горизонтами интерпретации неизбежно приводит нас к непреднамеренному пониманию представителей другой культуры в наших собственных терминах, к истолкованию их взглядов с позиции нашего мировоззрения и культурной идентичности. Как итог, поведение жителей другой страны уже не будет восприниматься и постигаться нами с их точки зрения.

Главная проблема в данном случае заключается в том, что при отсутствии минимальной общности го-

ризонтов интерпретации представителя другой культуры и истолкователя (переводчика), трудно выяснить, является ли достигнутое понимание замаскированным или искаженным присвоением. Более того, не существует внешней инстанции, отталкиваясь от которой можно было бы судить, насколько верным является достигнутое понимание носителей другого языка. Мы вправе утверждать, что, хотя и существует основополагающая общность всех людей, фиксируемая в категории «гуманности» или «всечеловеческой форме жизни», однако эта общая основа выглядит слишком неопределенной, чтобы избежать случаев неискреннего понимания представителей иной культуры, особенно когда их концептуальные схемы и модели поведения значительно отличаются от наших.

Таким образом, приведенные выше критические замечания о возможном применении герменевтической модели «слияния горизонтов» Гадамера в межкультурном общении проясняют, почему многих антропологов разочаровывает результат подобного рода общения, несмотря на искреннее желание достичь согласия. Этот опыт указывает на то, что гадамеровская модель межкультурного диалога достигает своего предела в случае, если у партнеров обнаруживается мало общего в мировоззрении и ценностных предпочтениях. Всё это указывает на то, что идея «слияния горизонтов» основана на иллюзорном представлении об однородности межкультурного ландшафта и практической возможности использовать принцип гуманности для преодоления пропасти между разными культурными практиками. В результате наше исходное предложение рассматривать «слияние горизонтов» как жизнеспособную эпистемологическую модель понимания представителей другой культуры может быть поставлено под сомнение. Вместе с тем будет неверным с нашей стороны недооценивать эпистемологический потенциал герменевтического подхода Гадамера, поскольку сам немецкий философ предостерегает нас от наивного и бездумного уподобления чужого горизонта своему собственному, а также от выведения собственной позиции за пределы интерпретации. В связи с этим герменевтическая модель «слияния горизонтов» при определенных условиях вполне может быть адаптирована к антропологической ситуации, когда прихо-

дится преодолевать первоначальную отчужденность другого для достижения взаимопонимания.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Taylor C. Understanding the Other : A Gadamerian View on Conceptual Schemes* // Charles Taylor. *Dilemmas and Connections. Selected Essays.* Cambridge, Mass. and London, England : The Belknap Press of Harvard University Press, 2011. P. 24–38.
2. *Гадамер Х.-Г. Истина и метод : основы философской герменевтики* : пер. с нем. М. : Прогресс, 1988. 704 с.
3. *Морина Л. П. Концептуализация чужого в аспекте проблемы мультикультурализма* // Международный журнал исследований культуры. 2011. № 1 (2). С. 15–19.
4. *Яусс Х. Р. Проблема диалогического понимания* // Вопросы философии. 1994. № 12. С. 96–106.
5. *Dallmayr F. Hermeneutics and intercultural dialog : linking theory and practice* // *Ethics and Global Politics.* 2009. Vol. 2, No. 1. P. 22–39.
6. *Jonkers P. The Boundaries of Intercultural Dialogue in a World 'After Babel'* // *Universitas-Monthly review of philosophy and culture.* 2018. Vol. 45, No. 10. P. 3–22. URL: https://pure.uvt.nl/ws/portalfiles/portal/28173377/The_Boundaries_of_Intercultural_Dialogue.pdf
7. *Schroer N. Hermeneutics sociology of knowledge for intercultural understanding* // *Forum: Qualitative Social Research.* 2009. 10(1), Art. 40. URL: <http://nbn-resolving.de/urn:nbn:de:0114-fqs0901408>
8. *Ячин С. Е. Философская герменевтика как методологическое основание междисциплинарных исследований межкультурной коммуникации* // *Intercultural Communication Studies.* XXIII: 1 (2014). С. 42–53.
9. *Тисельтон Э. Герменевтика* / пер. с англ. Черкассы : Коллоквиум, 2011. 430 с.
10. *Медведев Н. В. Герменевтическое понятие истины* // *Философские традиции и современность.* 2013. № 1 (3). С. 89–95.
11. *Соболева М. Е. Философская герменевтика : понятия и позиции.* М. : Академ. проект, 2014. 151 с.
12. *Понимание иных культур : философско-методологический анализ : монография* / Н. В. Медведев, Е. Е. Медведева, Е. Ю. Таллалаева, Я. С. Чернова. Тамбов : Державинский, 2019. 276 с.
13. *Дэвидсон Д. Об идее концептуальной схемы* // *Исследования истины и интерпретации* : пер. с англ. М. : Праксис, 2003. С. 258–277.

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Медведев Н. В., доктор философских наук, профессор, профессор кафедры истории и философии
E-mail: mnv88@mail.ru

Егорова Т. В., аспирант кафедры истории и философии
E-mail: taniva@inbox.ru

Tambov State University named after G. R. Derzhavin
Medvedev N. V., Doctor of Philosophy, Professor,
Professor of the Department of History and Philosophy
E-mail: mnv88@mail.ru

Egorova T. V., Post-graduate Student of the Department of History and Philosophy.
E-mail: taniva@inbox.ru